

Чжоо Чэнь вернулся в Бар «Геккон» как раз вовремя. На дверях покачивалась табличка: «Закррито на спецобслуживание. Посторонним вход воспрещен».

На сцене не было привычных музыкальных инструментов — вместо них высился стол с огромным праздничным тортом. Сердце Чжоо Чэня пропустило удар и бешено заколотилось. Сегодня ему исполнялся двадцать один год. И пускай этот день никого никогда не заботил, сам он о нём забыть не мог. Неужели всё это... для него?

Лю Минь как раз расставлял бокалы на стойке, выстраивая из них внушительную пирамиду для шампанского. Чжоо Чэнь уже видел нечто подобное в прошлом месяце, когда один богач выкупил заведение на ночь ради вечеринки.

Заметив его, Лю Минь обернулся и крикнул:

— Чэнь! Наконец-то! Давай сюда, помогай. Негоже мне одному корячиться ради этого обормота. Укатывает ведь, а напоследок решил выжать из нас все соки!

«Укатывает?» — мысленно переспросил Чжоо Чэнь.

Память услужливо подсказала ответ: сегодня ведь устраивают проводы Линь Биня. Значит, к нему самому этот праздник не имел никакого отношения.

— Иду! — отозвался он, подавляя внезапный укол разочарования, и принялся помогать коллеге.

— И как только этому мелкому так подвалило? — с горькой усмешкой проворчал Лю Минь. — Когда он только пришёл, я думал, и трёх месяцев не протянет — продаст себя с потрохами по глупости. И тут на тебе, нарисовался этот Е Чэн. Носился с ним как с писаной торбой, пылинки сдувал, никому в обиду не давал. А теперь парень и вовсе в дамки выбился, в певцы заделался. Ну почему мне так не везёт, а?

— Ничего, — успокоил его Чжоо Чэнь. — Твоё счастье ещё впереди.

— Да ладно тебе зубы заговаривать. Хотя... знаешь, я уверен: ты тоже далеко пойдёшь. Вот выбьешься в люди — не забывай старого друга, возьми хоть помощником. В баре ведь вечно работать не будешь, молодость — товар скоропортящийся.

Эти слова запали Чжоо Чэню в душу, но вслух он лишь отшутился:

— И кем же мне податься: певцом или актёром?

— Певцом, конечно! У тебя же голос волшебный. Блядь, до сих пор зло берёт: почему везёт

какому-то Линь Биню, а не тебе?

— Наверное, просто не судьба.

— Да брось ты! Прорвёмся. Я всё ещё жду, когда ты разбогатеешь и устроишь мне красивую жизнь!

В этот момент в дверях показался Чжун Цин. Он толкал перед собой тележку, доверху заваленную шашлыками для барбекю. Стоило ему войти, как тут же посыпались жалобы:

— Хорошо вам тут, непыльной работой маетесь! А я эту колымагу через всю улицу пёр. Прохожие, небось, решили, что я уличный торговец!

Ребята немного подурачились, а вскоре пришёл и сам виновник торжества — Линь Бинь. Следом за ним семенил Чжуан Ишуй. Эти двое с самого начала не ладили, но сегодня почему-то о чём-то весело щебетали.

Вопреки своему прозвищу, Чжуан Ишуй богатырским сложением не отличался. Напротив, это был хрупкий, мягкоголосый парень с тонкими, почти женственными чертами лица. С первого дня работы он старался казаться невидимкой: сутулился и не снимал громоздких очков в толстой оправе. Но при этом он был настолько добрым, чутким и уживчивым, что вся команда бара искренне его любила.

Сегодня его было не узнать. Наконец-то избавившись от уродливых очков, он вставил в мочку уха сверкающий гвоздик, который выгодно подчёркивал нежность его лица. Из взгляда исчезла вечная покорность и затаённая грусть. Парень буквально светился от счастья, а его раскосые, влажные глаза лучились весенним теплом.

— Чжуан Ишуй! — Лю Минь так и подскочил к нему. — Ну-ка признавайся, подцепил-таки богатенького папика?

Тот смущённо опустил голову:

— Да нет... Просто работу новую нашёл.

— Вот это да! У нас тут, выходит, двойной праздник!

Линь Бинь, стоявший рядом, слегка скис. Всё-таки этот вечер задумывался как его личные проводы, а тут внезапно пришлось делить триумф на двоих.

— И что за работа? — с лёгким недоверием спросил он.

Чжуан Ишуй неловко почесал затылок:

— Да так... просто ассистент.

— Тоже мне, «просто ассистент»! — рассмеялся вошедший в зал босс Чэн. — Помощник главного редактора модного глянца! Это вам не шутки.

— Спасибо вам, босс Чэн, за рекомендацию, — искренне поблагодарил парень.

— Пустяки! Ты парень толковый, как раз под их требования подошёл. Ну ладно, молодёжь! Хватит пустых разговоров, налегайте на шашлыки и торт! Сегодня гуляем на полную!

Веселье затянулось далеко за полночь. Ребята жгли холодные бенгальские огни, Чжоо Чэнь один за другим осушал бокалы со сладким шампанским и лёгкими коктейлями. К тому моменту, как дело дошло до десерта, он уже не мог впихнуть в себя ни кусочка.

Тем временем Линь Бинь вовсю бесновался на сцене, истошно завывая хит Алана Тама на ломаном кантонском. Из зала ему подпевал босс Чэн, обнимая бутылку пива. Пел он, надо признать, куда чище виновника торжества. Проведав об этом, Линь Бинь бесцеремонно стащил начальника на сцену, сунул ему в руки микрофон, а сам умчался к столу — набивать желудок.

Когда пришёл черёд Чжоо Чэня, он легко взлетел на подмостки. Схватившись за стойку микрофона и манерно покачивая бёдрами в стиле эстрадных див прошлого века, он затянул знаменитую «Песнь уходящей луны». Где-то на середине куплета телефон в его кармане зашёлся неистовой вибрацией.

Заплетающимися пальцами Чжоо Чэнь достал трубку.

На экране светилось: «Чжао Синчуань».

Чжоо Чэнь лениво улыбнулся. Ничуть не смущаясь, он нажал на кнопку вызова прямо во время припева.

— Ты всё ещё поёшь? — донёсся из динамика глубокий голос.

Вместо ответа Чжоо Чэнь пропел в трубку очередную строчку:

— «И пусть в грядущем прозвучат тысячи иных баллад...»

Хмель приятно кружил голову, и его голос звучал тягуче, с мягкой хрипотцой. Эта пьяная истома, казалось, сквозь расстояние проникла прямо под кожу собеседнику.

— Ты опять набрался?

Тихо рассмеявшись, Чжоо Чэнь просто сбросил вызов.

"В этот раз я не навязывался. Если он сам придет за мной — назад дороги не будет"

Развязка наступила быстрее, чем затихли последние аккорды. Чжао Синчуань вошёл в бар, проигнорировав вывеску на дверях. Он выглядел неподдельно встревоженным, и эта тревога растаяла лишь тогда, когда он увидел стоявшего на сцене юношу.

Чжоо Чэнь отпустил микрофонную стойку, торжествующе усмехнулся про себя и, покачиваясь, стал спускаться к гостям.

Появление статного незнакомца не осталось незамеченным. Босс Чэн тут же направился к нему:

— Добрый вечер, уважаемый. К сожалению, сегодня заведение закрыто на частное мероприятие.

Чжао Синчуань небрежно отмахнулся:

— Ваше мероприятие затянулось. Уже половина двенадцатого, пора и честь знать.

«Заявлять в ночном баре, что уже поздно... Какая нелепость!» — Чжоо Чэнь едва сдержал смех.

Он вальяжно подплыл к ним и, обращаясь к начальнику, бросил:

— Босс, я, пожалуй, пойду.

Чжао Синчуань собственническим жестом приобнял пошатывающегося парня за талию, и они вместе направились к выходу.

Лишь Линь Бинь понимал, что происходит между этими двоими.

— Это парень Чжоо Чэня, — заговорщически шепнул он боссу.

Тот резко обернулся:

— Серьёзно?

— Стал бы я врать.

Босс Чэн озабоченно покачал головой, явно желая что-то добавить, но в конце концов лишь вздохнул:

— Что ж... ладно.

Уже во второй раз Чжоо Чэнь оказался на пассажирском сиденье роскошного автомобиля Чжао Синчуаня. Когда мужчина попытался отстраниться, чтобы закрыть дверь, юноша обвил руками его шею, притягивая к себе:

— Исполнительный директор Чжао лично приехал забрать меня с работы?

Его губы, чуть припухшие от алкоголя, были совсем рядом. Дыхание обжигало кожу сладковатым запахом коктейлей и кондитерского крема. Чжао Синчуань отвёл взгляд, пытаясь справиться с нахлынувшим волнением:

— Мне нужно выспаться. Завтра важные переговоры.

— Хочешь сказать, без меня тебе не уснуть? — Чжоо Чэнь лукаво склонил голову набок.

Мужчина неохотно кивнул:

— У меня хроническая бессонница. Но когда ты рядом, я засыпаю без проблем.

— Какая жалость, — притворно надулся юноша. — Неужели я настолько скучен, что навеваю на тебя тоску?

— Дело не в этом, — мягко улыбнулся Чжао Синчуань. — Сам не знаю... Ты какой-то особенный. Действуешь на меня странно.

— У меня есть рецепт получше, чтобы ты крепко спал, — Чжоо Чэнь заглянул ему в глаза, а затем подался вперёд и мимолётно прикоснулся губами к вспыхнувшей мочке уха мужчины. — Я подарю тебе незабываемый оргазм.

Чжао Синчуань сглотнул. Прохладный шёлк этого голоса и пьянящая близость чужих губ действовали подобно сладкому яду. Чем ближе подпускаешь к себе этого искусителя, тем сильнее разгорается пламя.

— Что бы мы ни планировали, здесь не место, — хрипло выговорил он.

Чжоо Чэнь наконец ослабил хватку и позволил мужчине обойти машину и сесть за руль.

Пока они ехали, Чжоо Чэнь дремал на пассажирском сиденье. Но стоило телефону в его кармане зазвонить, как он тут же распахнул глаза. Сонливость и хмель мгновенно улетучились, взгляд стал пугающе ясным.

Вглядевшись в экран, он помрачнел.

— Кто там? — поинтересовался Чжао Синчуань, заметив, что юноша упорно игнорирует звонок, пока тот не прекратился сам собой.

— Младший брат.

— Может, стряслось чего?

Чжоо Чэнь презрительно фыркнул:

— Спорим, ничего важного?

— На что?

— Он сейчас наберёт снова. Давай так: если выиграю я, ты исполнишь любую мою просьбу. Обещаю, это никак не связано с моими долгами и не заставит тебя идти против закона. — Дождавшись согласия партнёра, он продолжил: — Ставлю на то, что ему просто нужны деньги на карманные расходы. Если проиграю — проси о чём угодно, я исполню.

Чжао Синчуань не устоял перед его азартом:

— По рукам.

— Я уже победил, — торжествующе сощурился Чжоо Чэнь, когда экран телефона снова загорелся.

Чжао Синчуань мельком глянул на высветившееся имя — «Ян Вэньбо» — и недовольно нахмурился. Чжоо Чэнь тем временем нажал на кнопку ответа и перевёл вызов на громкую связь.

— Слышь, брат, ты не прихренел там? Опять про бабки забыл? На календаре уже двадцать восьмое число, те две штуки с прошлого месяца я давно спустил, — загремел из динамика недовольный юношеский голос.

Чжоо Чэнь бросил на водителя красноречивый взгляд. Его глаза победно сияли.

— Ян Вэньбо, ты забыл, о чём мы договаривались в прошлый раз? Я ясно сказал, что это был последний аттракцион невиданной щедрости. Больше не смей мне звонить, ты от меня ни гроша не получишь.

Брат Чжоо Чэня заводился с пол-оборота, выливая всю злость исключительно на близких — классический домашний тиран.

— Чжоо Чэнь, ты там совсем берега попутал?! Какого хера ты мне зубы заговариваешь?! Попробуй только не прислать деньги, сука!

Чжао Синчуань удивлённо приподнял бровь, но Чжоо Чэнь уже хладнокровно сбросил вызов и отправил номер в чёрный список.

— Моя победа, — юноша откинулся на спинку сиденья, лениво повернув голову к водителю.

Пока Чжао Синчуань судорожно перебирал в голове возможные варианты его требований, Чжоо Чэнь негромко добавил:

— Исполнительный директор Чжао, вообще-то сегодня мой двадцать первый день рождения.

Чжао Синчуань на мгновение опешил. Он искоса взглянул на спутника и заметил, как в полумраке блеснули его глаза — влажные, подёрнутые едва заметной пеленой слёз. В груди у мужчины глухо заныло.

— Правда, об этом дне никто и никогда не вспоминает, — юноша попытался улыбнуться, но вышло вымученно и горько. — Побудешь со мной сегодня? Устроим мне праздник?

— Хорошо, — выдохнул Чжао Синчуань без секундного колебания.

Сейчас он согласился бы на любую глупость, лишь бы стереть это щемящее, сиротское выражение с лица Чжоо Чэня.

— Так быстро сдался? — хмыкнул именинник, демонстрируя экран блокировки со светящимися цифрами 23:30. — До конца этого дня осталось всего полчаса.

Чжао Синчуань бросил взгляд в зеркало заднего вида и резко крутанул руль, перестраиваясь в другой ряд:

— Раз обещал — сделаю.

Суйян — город, который никогда не спит, но даже здесь круглосуточную кондитерскую днём с огнём не сыщешь. По счастью, Чжао Синчуань знал одно неприметное заведение под вывеской «Десерты «Заветное желание»».

Когда они припарковались у крыльца, внутри действительно горел тёплый свет. Единственной посетительницей оказалась студентка, сосредоточенно строчившая курсовую за чашкой остывающего кофе.

При появлении двух респектабельных мужчин — особенно Чжао Синчуаня, безупречно одетого в дорогой деловой костюм — сонная за прилавком девушка тут же отложила телефон и выпрямилась:

— Добро пожаловать! Чем могу помочь?

— Здравствуйте, — вежливо отозвался Чжао Синчуань.

От его мягкого голоса и породистого, дьявольски привлекательного лица бедная сотрудница на мгновение лишилась дара речи:

— Да... Что бы вы хотели заказать?

Чжоо Чэнь подошёл вплотную и без тени смущения прильнул к плечу спутника, разглядывая витрину:

— Тут только порционные кусочки...

Для несчастной сотрудницы это стало вторым сокрушительным ударом по эстетическим рецепторам. Окончательно растерявшись, она пролепетала:

— В глубине... там есть целые торты.

Мысленно ликуя от того, каких красавцев занесло к ней под конец смены, она поспешила проводить гостей к витрине за углом. Там на подставке красовался аккуратный круглый торт, щедро украшенный свежей клубникой на идеально гладкой шапке взбитых сливок.

— Его приготовили буквально пару часов назад.

— Несите его, — кивнул Чжао Синчуань и, оглядев пустующий зал, указал на столик у панорамного окна, выходящего на погружившуюся в сонную полумглу улицу: — Подайте вон туда.

— У вас праздник? — застенчиво поинтересовалась покрасневшая девушка, стараясь казаться услужливой.

— У него день рождения. Правда, до конца торжества осталось всего минут пятнадцать, — с улыбкой ответил Чжао Синчуань, сверившись с настенными часами.

— О, я сейчас всё устрою! Мигом!

Не прошло и пяти минут, как столик был празднично сервирован. Поскольку интерьер кондитерской тяготел к кукольному стилю, фарфоровые тарелочки напоминали бутоны роз, а ручки десертных вилок венчали крошечные короны, усыпанные стразами.

Чжао Синчуань явно чувствовал себя не в своей тарелке в этом девичьем царстве, но стоило ему встретиться взглядом с сияющими янтарными глазами Чжоо Чэня, как вся неловкость отступила на второй план.

Официантка аккуратно водрузила в центр клубничной поляны тонкую свечу, чиркнула зажигалкой и бесшумно растворилась в полумраке подсобки.

Чжоо Чэнь только открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг верхний свет в зале погас. Остался лишь крошечный, пляшущий лепесток пламени на фитиле. Но в ту же секунду под самым потолком плавно разгорелись сотни крошечных диодов — гирлянды соткали над их головами сияющую звёздную карту.

— С днём рождения, Чжоо Чэнь.

Юноша опустил взгляд. В неверных отсветах пламени и мерцании искусственных звёзд его янтарные глаза казались колдовскими, пугающе глубокими.

— Чжао Синчуань, — выдохнул он.

Затем наклонился и задул свечу — так, словно имя мужчины было его единственным, самым заветным желанием.

В наступившей темноте он поднялся, подался вперёд и, мягко, но властно зафиксировав затылок Чжао Синчуаня, отрезал ему любой путь к отступлению. И вовлёк его в долгий, жадный поцелуй.